

Я искала тихий, темный уголок, где меня никто не увидит. Внутри меня бушевало множество чувств: и радость от того, что все получилось, как я и предполагала, и страх, ведь мне предстояло совершить свое первое применение чар Аппарации. Ладно, мне было всего пятнадцать, и вообще-то до семнадцати лет не разрешается совершать Аппарацию, но только не со мной, поэтому я и подняла всю эту шумиху.

Теперь у меня была незарегистрированная палочка, и я планировала ею воспользоваться. Кроме того, я пролиставала все книги, которые существовали на эту тему, и чувствовала себя относительно хорошо подготовленной.

Я уже говорила, что не выношу злоупотребления властью? Этот закон, очевидно, возник по какой-то непонятной прихоти. Я ненавидела это явное самодурство! Этот закон снова был произволом министерства, и по этой причине он меня не волновал.

Поэтому я не стала долго раздумывать над этим, а сделала три глубоких вдоха, сосредоточилась на ядре своей внутренней магии и крепко сжала в правой руке свою новую палочку. Как только концентрация стала достаточно сильной, я сосредоточилась, как описано в учебниках, на желаемой цели: в саду моих родителей. Как только я визуализировала его, я мысленно произнесла заклинание Аппарэйт, взмахнул палочкой и напряженно задержал дыхание.

Ощущение было такое, будто из моих легких выдавливают весь воздух, а все тело протягивают через узкий садовый шланг. Я постоянно вращалась вокруг себя, как на странном неприятном аттракционе. Одновременно я закрыла глаза, потому что должна была сосредоточиться и не могла позволить себе отвлекаться.

Потерять концентрацию в таких обстоятельствах было бы смертельно опасно. Я должна была постоянно думать о своем назначении, иначе могла разлететься на осколки. Вот откуда взялся закон Министерства: якобы дети так плохо умеют концентрироваться. Конечно, не все младше семнадцати лет подходили для этого. Если вспомнить Рона или Невилла, то они бы действительно убили себя в своем нынешнем возрасте.

Ох, как же меня тошнит!

Я не смогу долго выдерживать такое напряжение. На лбу выступил пот, а палочка в руке жалобно задрожала. Когда я уже думала, что больше не выдержу этого напряжения, мое тело внезапно освободилось от сдавливающих его пут.

Наконец-то!

Я моргнула, всё ещё ошеломлённая, и с облегчением узнала наш сад. Ух ты! Запыхавшись и задыхаясь, я с облегчением опустилась на колени в прохладную траву и вздохнула. Сосредоточившись на глубоком вдохе, я попыталась побороть головокружение в голове, потому что все вокруг по-прежнему кружилось.

Хорошо: Аппарировать было непросто!

Но для первого раза и без посторонней помощи, как мне казалось, я справилась, тем более что сразу преодолела большее расстояние. В Хогвартсе магический прыжок осваивают небольшими этапами, прыгая от круга к кругу, так что никто, кроме меня, не был виноват в том, что я замахнулась на такой длинный перенос.

На самом деле Аппарирование отработывалось неделями, чтобы студенты научились правильно его использовать. Такому опасному навыку нельзя было научиться только по книгам, его нужно было как следует отработать, и только когда ученик становился уверенным в себе, его учили более длинным прыжкам, а не наоборот. Но, как я уже говорила, свои знания я получала только из книг.

Теперь мои глаза суетливо перемещались по телу, ища возможные повреждения, но

обнаруживали, что все прошло гладко, и я по-прежнему цела и невредима. В очередной раз я с радостью обнаружила, что книги и блестящий ум могут быть очень хорошими учителями. На моих губах появилась озорная ухмылка. Несмотря на то что у меня болела голова, я имела полное право гордиться собой. Сегодня действительно был хороший день.

Нет... стоп! Это была действительно хорошая ночь!

Да, я должна была научиться любить ночь еще больше. Стать ее частью и слиться с ее тенями, если я хотела осуществить свои планы так, как задумала. Я должна была научиться не бояться ее, а посвятить себя ей, как любовник, отбрасывающий на меня свою тень, чтобы она служила мне на благо и я могла бесстрашно двигаться в темноте. Именно это и было моей целью.

О да, в ближайшем будущем многое изменится!

Но вернемся к настоящему.

Набравшись сил, я поднялась с земли и потянулась. Ощущение в теле было похоже на больные мышцы. Только ноги шатались. Я решила, что все это дело практики и привычки, но я всегда была хороша в этом - в повторении. Что ж, ночь еще не наступила, так что давайте приступим к работе. Теперь сад станет моим Большим залом, только без кругов. Я сосредоточилась и прыгала из одного конца в другой. Вперед, назад, в сторону, назад, вперед - все это в быстрой последовательности.

Через час диких прыжков туда-сюда я опустилась у подножия нашего большого дуба, измученная и потная. Мои легкие выпускали воздух с хриплыми вдохами. Грубым жестом я вытерла свои фальшивые волосы, пот блестел на резинке для волос. Откинув голову назад, я закрыла глаза в состоянии полного изнеможения.

Боже, это была очень тяжелая работа. Мое тело... Меня тошнило, и я чувствовала себя так, словно меня вырвало, но постепенно становилось намного лучше. Голова больше не кружилась, и теперь мне требовалась лишь малая толика прежней концентрации, чтобы добраться туда, куда я хотела.

Однако на сегодня все было кончено. Во-первых, потому что было уже почти три часа ночи, а во-вторых, потому что завтра у меня были дела, и они позволили бы мне еще раз потренироваться на длинных дистанциях, пока я не смогу довести свои перемещения до совершенства.

Поэтому, уставшая, я как можно тише потащила в свою комнату, ведь действие зелья, которое я дала родителям, уже должно было ослабнуть. Стянув через голову одежду, я бросила маскировочный клок волос в угол и, оставшись в одних трусиках, в полном изнеможении опустилась на кровать и в мгновение ока погрузилась в глубокий, почти коматозный сон.

<http://tl.rulate.ru/book/100976/3463590>